

ВДОХНОВЕННАЯ ЖИЗНЬ АКТЕРА

К 40-ЛЕТИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАРОДНОГО АРТИСТА ГРУЗИНСКОЙ ССР
М. ПЯСЕЦКОГО

СЕГОДНЯ театральная общественность отмечает 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности народного артиста Грузинской ССР Мавра Яковлевича Пясецкого.

Традиция написания юбилейных статей предусматривает в обязательном порядке включение в них фактов биографии и основных вех творческой деятельности. С сожалением следует признать, что они даже отчасти не могут передать прелести живого слова и пластики тех отличительных черт, что придают искусству театрального актера самобытность и неповторимость. Тем не менее традиция остается традицией, и почетная задача автора — отыскать еще хотя бы несколько штрихов и деталей, которые помогут ему обрисовать портрет актера, находящегося в центре внимания зрителя, умеющего найти для каждого образа новые краски, тона и полутона.

Говоря о Мавре Яковлевиче, в первую очередь хочется вспомнить рассказанную им же самим историю, приключившуюся с ним в детстве. Пясецкому было тогда десять лет, и его готовили к первому выступлению на профессиональной сцене — в спектакле театра имени Руставели, где была занята и его мать — актриса Бабо Ронели. Не приходится говорить о значении этого события для ребенка, о реакции его натуры на окружающую обстановку, возмужавшее по мере приближения премьеры волнение взрослых. После премьеры, когда мальчик вместе с матерью возвращался в фактоне домой, она сказала: «Ну, вот и все».

«С тех пор я не люблю премьер», — говорил 60-летний юбиляр. Для непосредственного восприятия ребенка подготовка к премьере была настолько насыщенной действием, ощущением остроты жизни и, следовательно, интересной, что, прибегая к театральной терминологии, «закулисная сторона явления» стала для него главной, премьеры же превращала этот замечательный праздник.

Именно тогда и родилась в нем любовь к театру, любовь настоящего актера, ви-

дящего в театре не блеск и парадность премьер, а непрерывную и, главное, постоянно развивающуюся работу, где спектакли чередуются с днями напряженных репетиций, с бесконечными раздумьями и неустанными творческими поисками, — короче говоря со всем тем, что наполняет, как правило, жизнь актера. И в этом весь Мавр Яковлевич.

Любовь к театру не позволила в свое время Мавру Пясецкому окончить медицинский факультет Тбилисского университета, куда он поступил после окончания средней школы в 1927 году. Он ушел из университета в театр. Пробовал свои силы на эстраде, работал в газете. С 1929 года он — актер русского драматического театра в Сухуми, затем выступает на сцене Брянского театра и, наконец, переходит в Тбилисский театр имени Грибоедова, где с перерывами (несколько лет он служил в театре группы советских войск в Германии) работает по сей день.

Мы не ставим перед собой цели проанализировать здесь все грани многообразной творческой деятельности Пясецкого или разоблачить каждую его работу, хоть они, безусловно, заслуживают этого.

Хочется сказать только, что ключ к пониманию «эффекта Пясецкого» — в личности актера, в таких его качествах, как жизнелюбие, незаурядный ум, гражданская сознательность, трудолюбие, чувство юмора.

Актерская биография М. Я. Пясецкого отличается широтой творческого диапазона и вмещает целую галерею ролей самого различного плана: от Монахова («Варвары») до Мышлаевского («Дни Турбиных»), от Человека в потертом костюме («Северная Мадонна») до Тартюфа («Тартюф»), от господина Франка («Дневник Анны Франк») до Сандро Коридзе («Крот»), от Солонго («Три сестры») до Иремадзе («Счастливый неудачник») и др.

Мавр Яковлевич максимум старается избегать грима. Вспоминая о его героях, зримо представляешь, как в зависимости от образа, который он воплощает, меняется актер, меняется пластика, лаконичная и ем-

режиссерское раздумье.

Сцена из спектакля «Пустая квартира».

Народные артисты Грузинской ССР Н. Бурмишвили и М. Пясецкий в спектакле «Уступи место завтрашнему дню».

кая, тональность голоса, выражение лица и, главное, глаз, которые темнеют, становясь затаенно глубокими, приобретают холодное, сдержанно грустное или веселое выражение.

Но творческая жизнь Мавра Яковлевича не ограничивается театром. Она включает литературную и переводческую работу (сценки, фельетоны, куплеты, мозаики), работу на эстраде и в кино, театральную режиссуру. Режиссерская работа Пясецкого на сцене театра имени Грибоедова отмечена идейностью, эмоциональностью, чувством меры.

Видя Марка Яковлевича всегда бодрого, всегда в «форме», трудно поверить, что ему исполнилось шестьдесят лет. Впрочем, это и не так много, когда есть силы, есть желание работать, снова и снова испытывая себя в любимом искусстве.

Доброго вам здоровья и творческих успехов, дорогой Мавр Яковлевич!

Маргарита ГОГОЛАШВИЛИ.